

СПИРИДОНОВА ВЕРА АНАТОЛЬЕВНА,
СУДАРИКОВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ,
ВАСИЛЬЕВА АЛЕКСАНДРА ВЯЧЕСЛАВОВНА

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И СУДЬБЫ УКРАИНЫ

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены современные экономические, политические, геополитические, геостратегические, социокультурные проблемы евразийской интеграции, её значимость как реальной основы многополярного мира, нового гуманного миропорядка; развитие Украины в период после «революции достоинства», место Украины в процессах европейской и евразийской интеграции.

Ключевые слова: Евразия; евразийская интеграция; Европа; европейская интеграция; ЕС; ЕАЭС; ЕАСТ; евразийцы; Украина; РФ; постсоветское пространство; ТС; СНГ; многополярный мир; модернизация; «революция достоинства».

SPIRIDONOVA V. A.,
SUDARIKOV A. M.,
VASILYEVA A. V.

EUROASIAN INTEGRATION AND DESTINIES OF UKRAINE

ABSTRACT

The article considers modern economic, political, geopolitical, geostrategic, sociocultural problems of the Euroasian integration, her importance as real basis of the multipolar world, new humane world order; the development of Ukraine during the period after “the advantage revolution”, the place of Ukraine in processes of the European and Euroasian integration.

Keywords: Eurasia; Euroasian integration; Europe; European integration; EU; EEU; EAST; Eurasians; Ukraine; Russian Federation; former Soviet Union; CU; CIS; multipolar world; modernization; “advantage revolution”.

Один из трендов мировой политики – это объединения различного уровня для получения экономических, военных, стратегических, культурно-идеологических выгод. Глобальное объединение Запада инициировало и процесс объединения других регионов мира, а также и напряженное осмысление этого явления. Незападный мир также выдвигает различные глобализационные проекты: российско-евразийский, исламский, менее явно – индийский и китайский. «Дыхание» возможной мировой войны заставляет страны мира все более интенсивно выстраивать механизмы коллективной безопасности. Тема данной статьи – переплетения мировой, евразийской, российской, украинской политики, актуальные проблемы этого процесса.

Нас интересует набирающий силу процесс евразийской интеграции, где Россия («фрактал Евразии») занимает лидерскую позицию. Сначала это было сугубо экономическое явление, но позднее проявились геополитические, политические, геостратегические, социокультурные, идеологические аспекты евразийской интеграции. Странам евразийского региона все сложнее удерживаться в рамках экономико-

прагматических контактов, начинает действовать логика политизации процесса. «Вызовы современности» требуют быстрого и эффективного решения проблем глобализации, мультикультурализма, безопасности, модернизации, научно-технологического развития, прояснения национальной идентичности и цивилизационных кодов страны... В. В. Путин назвал новый интеграционный проект для Евразии «будущим», «будущим, которое рождается сегодня» [10].

Процессы евразийской интеграции выявляют многие парадоксы. Наметился такой особый исторический парадокс, когда страна, «призванная» по многим параметрам к евразийской интеграции, не признает актуальную выгоду (материальную и духовную) от вступления в евразийский союз. Она видит в себе европейское первородство и не признает свою основную евразийскую сущность. Эта страна – Украина, политический «нюсмейкер» последних лет. Судьба Украины после «революции достоинства», ее уклонение от своей истории, идентичности, «русского мира», евразийства – читается как «учебник» деградации, цивилизационного сбоя, иррационализации политики и экономики. При этом мифологизированное кол-

лективное сознание украинцев на вопрос социологического опроса: «Как, по вашему мнению, выживет ли Украина без России?» – подсказывало следующие ответы – «Да» (50%), «Скорее выживет, чем нет» (17%). И так, 67% поддержали «идеологию выживания» [1, с.205].

Диалектическое взаимодействие, взаимопереплетение мировой, евразийской, российской, украинской политики является актуальнейшим явлением современности; наша задача – соотносить эти геополитические, геоэкономические и геокультурные процессы, увидеть их прогнозируемость, сделав акцент на судьбе нынешней Украины, ее видении себя, других, своего будущего, ее значимости в постсоветской реинтеграции.

Современные эксперты очень по-разному оценивают возможность успеха евразийской модели. Для одних это лишь замаскированный политический проект, где Россия наращивает свой геополитический «вес», выстраивает себя как региональную державу; Россия «покупает» лояльность стран (особенно Белоруссии, Кыргызстана и Армении). Экономического прагматизма в этом союзе якобы нет. Таможенный союз не дал ощутимого экономического эффекта; товарооборот падает в последнее время. По мнению З. Бжезинского, без Украины (нового и важного пространства на евразийской шахматной доске) Россия могла бы стать лишь азиатским имперским государством; только с «подкупленной» и «подчиненной» Украиной Россия автоматически превратится в империю. Другая группа экспертов видит в евразийской интеграции прагматическую экономическую основу, некий совокупный эффект от объединения стран, возможность не выпасть из гонки за эффективную современную науку, новый технологический уклад, модернизацию социально-политической системы, благосостояние людей. При этом возможна и многовекторная стратегия стран-участниц. Еще одна группа экспертов, понимая взаимосвязь экономики и политики, считает, что «чистых» экономических союзов не бывает; сложные экономические решения требуют политического доверия и согласованных действий. Поэтому евразийская экономическая платформа будет со временем надстроена политическими институтами. Есть также мнение, что евразийцы создали привлекательную философско-идеологи-

ческую конструкцию, но в современном реальном мире объединяться различным цивилизационным элементам не нужно, нецелесообразно, не даст эффекта. Есть и двойственное мнение: ситуация сложная, но надежда есть. Например, в Манифесте новых скифов (скифы – предтечи евразийцев) говорится: «Многие граждане бывших советских республик желают сбросить с себя русских, «много лет сидящих на шее», влиться в мировое сообщество, где господствует международное право, а не Русская империя, где правит гуманизм и растут доллары на деревьях. Внятные экономические обоснования для объединения тоже отсутствуют. Быть вместе с Россией не почетно, это «вместе» измеряется ценами на газ и миграционными картами...» [4, с. 497-498]; «Многие российские обыватели мечтают избавиться от граждан бывших братских республик, депортировать их... видят в каждом дворнике-инородце врага, боятся мусульманских праздников...» [4, с. 497]. Далее следует вопрос: «Значит, кончилось Евразийство?». Нет! «И только вместе различные и разноязыкие потомки великих предков способны на величайшие поступки, на возрождение наших слабых и разрозненных стран. Вместе мы выиграли Великую Отечественную войну. Вместе запустили первого человека в космос. Нам жизненно необходим братский и демократический союз народов» [4, с. 501].

Тем не менее, реальные предпосылки для «евразинтеграции» просматриваются [8]:

- Экономические предпосылки (стремление стран быть на глобальных рынках конкурентоспособными; стремление оживить бывшее единство, ведь совсем недавно страны евразийского региона были единым хозяйственным механизмом; желание «поймать» геоэкономическую выгоду – стать «транспортным мостом» между Европой и Азией; ресурсная самодостаточность стран («природные» человеческие ресурсы); увеличение общего рынка сбыта);
- Политические предпосылки (возможность решить свои геополитические задачи; создать свои «правила игры»; невозможность уклониться от мирового экономико-политического тренда – создания региональных интеграционных систем; имид-

жевые предпосылки, более позитивное восприятие альянсов в международной практике, чем «одинок»);

- Военно-стратегические предпосылки (создание «пояса безопасности», «пояса добрососедства» (ОДКБ), защита от угроз терроризма, наркоиндустрии, очагов мировой нестабильности);
- Культурно-исторические и цивилизационные предпосылки (драйвером интеграции является память о единой родине – СССР; ментальные установки населения евразийских стран на общее культурное пространство, межэтнический и межконфессиональный диалог, роль русского языка, связи постсоветских элит и возможность нахождения ими компромисса). Большая часть экспертов считает ЕАЭС именно культурным явлением [6; 8, с. 177-184].

У евразийской интеграции много проблем: политические риски от личностных факторов, внутренние конфликты, совместная экономическая модернизация, информационное сопровождение проекта, вопрос о расширении союза, внешние угрозы, ослабление гуманитарного влияния России, последствия украинского кризиса; миграция, ксенофобия, национализм. Тем не менее, экономический потенциал стран ЕАЭС внушителен: первое место по добыче нефти и газа, второе – по выпуску минеральных удобрений, третье – по электроэнергии, четвертое – по углю, стали и пшенице. Создаются общие рынки, реализована единая торговая и тарифная политика, увеличиваются объемы рынка («экономика масштаба»), уменьшаются торговые транзакционные издержки (за счет ликвидации внутренних барьеров), появляются стимулы для совершенствования условий бизнеса, увеличивается политический вес стран-участниц и их безопасность. В перспективе: появляются новые участники, новые связи с другими региональными союзами, новый уровень сближения (например, общая валюта), условия для глубокой модернизации, повышение уровня свобод, демократия и благосостояние граждан (то есть человеческого потенциала «евразийцев»). Уже сегодня вокруг таможенного союза (ТС), как интеграционного ядра, строится широкая зона

свободной торговли (СНГ, Сербия, Черногория, Монголия, Вьетнам).

Для постсоветских государств существует интеграционная дилемма: к кому присоединиться в поисках выгоды и поддержки? Выбор зависит как от союзов-аттракторов, так и от самих интегрируемых государств, в том числе от олигархических структур (их выгоды зачастую идут вразрез с выгодами народа). Только государства с достаточными ресурсами, без финансовых трудностей, могут дистанцироваться от интеграционных союзов без ущерба для экономики; в нашем случае – дистанцирование от РФ, ЕАЭС вызывает рост цен на российские ресурсы и ограничение российского рынка. А сближение с ЕС, такое привлекательное, потребует в стране непопулярных мер. Вектор интеграции более свободно будет выбираться в стране с сильной авторитарной властью, сосредоточенной на воспроизводстве собственной легитимации; в новых государствах с «олигархической демократией» власти придется считаться с сильными группами экономических интересов, их выгодами и потерями в интеграционном процессе и потенциалом оппозиционности. Таким образом, при выборе интеграционного союза важен фактор общественного консенсуса внутри страны. В любом случае, дилемма интеграций невыгодна для самоопределяющихся государств; выбор часто делается при минимальном перевесе выгод, усиливает противоречия в стране и в условиях внутренних трансформаций он вряд ли может быть окончательным.

Какой же быть евразийской интеграции? По этому поводу сегодня даются экспертами многочисленные рекомендации. Предлагается [8]:

- более активно взаимодействовать с другими интеграционными проектами, союзами;
- стабилизировать и развивать внутреннюю экономическую ситуацию (борьба с коррупцией, социальная помощь, высокие социальные стандарты), так как радикализм проникает именно в бедные социальные слаты;
- внешним угрозам должны противостоять согласованные действия силовых структур, укрепление и расширение информационной безопасности, доминирование национального контента; предлагается силами ОДКБ

- усилить таджикско-афганскую границу;
- нужно, основываясь на прагматике, избегать излишней политизации проблем, терпимо относиться к конфликтам, учитывать стратегические интересы других стран, находить точки соприкосновения;
- лучше освещать интеграционный процесс, работать в социальных сетях, иметь специалистов-журналистов, специальные журналистские пулы; пересмотреть концепцию информационного вещания; иметь публичное экспертное сопровождение;
- удерживать политиков от безответственных высказываний, бороться с национализмом, с маргинальными идеями;
- раскручивать бренд ЕАЭС, гуманитарные проекты, успешные бизнес – истории;
- создать со временем политическую и идеологическую надстройку ЕАЭС; а России необходимо уточнить «цену» интеграции.

Дискуссии о векторе экономической интеграции Украины ведутся зачастую не с точки зрения прагматики, взвешенных аналитических расчётов, интересов национальной экономики страны, её модернизации и безопасности, а с точки зрения политико-идеологической [2, 5, 7]. При этом официальная стратегия интеграции Украины, кроме обеспечения вхождения страны в европейское политическое, экономическое и правовое пространство, в ЕС, предусматривает и более широкий принцип многовекторной интеграции с соблюдением национальных интересов Украины. Официально, для обеспечения национальных интересов и безопасности страны, она, как будто, готова поддерживать мирное и взаимное сотрудничество с членами международного сообщества на основе норм и принципов международного права. При этом «западный» или «восточный» векторы должны осуществляться на основе украинской законодательной базы; считается, что ТС, имея наднациональные органы управления, якобы ограничивает суверенитет Украины, а Соглашение о свободной торговле с ЕС – нет. В разгар дискуссии о выборе принципов экономических реформ Украины высказывались разные точки зрения. Академики НАН Украины высказывали мысль, что реалистичнее было бы двигаться в сторону разработанного вме-

сте с Украиной Таможенного союза СНГ. В рамках международной научной конференции «Модернизация экономик России и Украины» и круглого стола «Соотношение либерализации и модернизации экономик России и Украины» – академик С. Глазьев отметил, что одновременная интеграция Украины в обе структуры невозможна, и для Украины перспективнее вариант Таможенного союза, так как он позволяет сохранить сложную и разнообразную экономическую структуру страны, особенно на фоне опыта интеграции с ЕС стран Балтии и восточно-европейских государств. Эти страны достигли лишь того, что стали слабой индустриальной периферией Евросоюза.

Сторонники сближения с ЕС предсказывали позитивные результаты от этого процесса: открытие европейского рынка во многих отраслях (транспорт, энергетика, сельское хозяйство); устранение тарифных и нетарифных барьеров как условие модернизации Украины; свободное посещение стран ЕС гражданами Украины; участие Украины в программах и инициативах ЕС; помощь в реализации реформ и др. В целом – ассоциация с ЕС станет ключом к экономическому подъему страны. Еще один вариант экономического развития Украины – взаимодействие сразу с двумя интеграционными векторами – «восточным» и «западным». Члены европейских и международных объединений являются сегодня также и членами других региональных объединений; они имеют соглашение о создании зон свободной торговли не с одним, а с несколькими государствами, что не противоречит нормам и правилам системы ВТО и другим международным правовым документам. Региональная интеграция Украины должна выглядеть как зона свободной торговли в различных региональных объединениях (ЕС, СНГ и др.). Украине, только начинающий свое движение в мировое хозяйство, нужны стабильные и прозрачные отношения со странами-соседями и осмысленные цели этих отношений, считали украинские ученые.

В соответствии с доктриной многофакторности интеграции страны в мировое хозяйство с обязательным сохранением государственного суверенитета и соблюдением защиты национальных экономических интересов – в декабре 2011 г. Верховная Рада Украины ратифицировала

Соглашение о свободной торговле между Украиной и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), а также соглашение по сельскому хозяйству с Норвегией, Исландией, Швейцарией. Указанные соглашения предусматривали преференциальные условия доступа украинских товаров и услуг на рынки этих стран, что повысило бы их конкурентоспособность благодаря отмене или сокращению тарифных и нетарифных барьеров. Одновременно (в ноябре 2011 г.) Украина и СНГ заключили соглашение о свободной торговле (правда, оно не распространялось на нефть и газ для Украины и на украинский металл, сахар и пищевую продукцию для России). Всё же, эти правила не противоречили нормам ВТО и Конституции Украины. Считалось, что вступление в Таможенный союз ущемит суверенитет Украины, хотя даже украинские ученые отмечают, что постепенно и в ЕС усиливается интернационализация регулирования международной торговли, преобладание общих элементов регулирования над национальными.

Украина стала крупнейшим партнером ЕС с населением почти 0,5 млрд. человек. По данным Государственной службы статистики Украины, в 2010 г. доля ЕС в общем внешнеторговом обороте Украины (ОВТО) со странами мира равнялась 29,57% (с СНГ – 40,2%); странами Таможенного союза – 32,62%. При этом доля экспорта в ЕС товаров и услуг украинского происхождения – 25,66% (в ТС – 26,37%), импорта из ЕС – 33,30% (из ТС – 38,58%). Экспорт в РФ составлял 21,30%, импорт – 33,54%, товарооборот – 27,57% во внешнеторговом обороте Украины. Объемы ОВТО товарами и услугами со странами-членами ЕС в 2010 г. вырос по сравнению с 2009 г. на 23,5% (38,22 млрд. долларов), со странами Таможенного союза СНГ за тот же период – почти на 70% (42,16 млрд. долларов). Таким образом, взаимодействие Украины с ТС было сопоставимо с европейским уровнем и даже превосходило его. Действительно, ТС создал рынок на 170 млн. человек; общий объем ВВП стран ТС на тот период оценивался в 1 трлн. долларов; товарооборот – 900 млрд. долларов; резервы нефти – 90 млрд. баррелей; объем сельхозпродукции – 112 млрд. долларов; 12% мирового производства пшеницы и 17% её мирового экспорта. К сожалению,

Украина отказывается от перспектив участия в евразийской интеграции, от собственных выгод, разрывает к настоящему времени экономическое сотрудничество с РФ.

Украина выбирает преимущества «западного вектора» интеграции – переоснащение и модернизацию отечественных предприятий, улучшение доступа украинских товаров и услуг на рынок ЕС, увеличение объемов инвестиций ЕС в экономику Украины. При этом евроинтеграция несет для Украины и следующие риски – вытеснение национального производителя с внутреннего рынка, необходимость поиска партнеров и инвесторов с целью модернизации предприятий, усиление конкурентного давления на внутреннем рынке Украины, снижение конкурентоспособности национальной сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке и др.

Как считают взвешенно мыслящие украинские экономисты, перспективные преимущества для Украины могло бы дать участие страны в евразийской экономической интеграции. Это: гарантированный доступ в страну энергоносителей, минимизация нетарифных ограничений, обеспечение эффективного функционирования свободной торговли с постсоветскими странами-участниками, возможность перехода к более развитым формам сближения, к общему рынку товаров, услуг, рабочей силы, капитала. При этом рисками и «страхами» для Украины представляется «потеря суверенитета», «участие в восстановлении СССР». Предполагалось, что Украине необходимо разработать программу многовекторной интеграции, объединить свои интересы на Западе и на Востоке (адаптировать законодательство к нормам и правилам двух систем, создать программу адаптации недостаточно конкурентоспособных отраслей к двум экономикам, разработать долгосрочную «двойную» стратегию интеграции и др.). Повторим, что выбран был (как более перспективный и привлекательный) «западный вектор» интеграции со всеми его «ловушками», рисками и негативными последствиями.

О негативных последствиях государственного курса Украины после госпереворота, участия страны в евроинтеграции, о современном состоянии дел в Украине размышляет председатель Комитета спасения Украины, ее бывший

премьер-министр Николай Азаров в изданной в 2017 году книге «Уроки Майдана. Украина после переворота». Он профессионально, скрупулезно анализирует положение страны, сравнивает время своей работы министром с деяниями современных «реформаторов». Н. Азаров призывает: «Не завидовать надо и не мечтать о том, что стоит только объявить Россию врагом, сразу Запад засыплет Украину различными благами, а «засучив рукава» долго и упорно работать [1, с. 238]. Бывший премьер-министр Украины вопрошает: «Так и хочется спросить сейчас: «Вы за это прыгали на майдане? Чтобы на наших глазах разрушили то, что было, и не создали ничего нового и доброго» [1, с. 220].

- О евростандартах. Более 120 млн. граждан ЕС живут за чертой бедности (почти 25%). В Болгарии этот показатель – 41%, В Румынии и Греции – 37%. Таким образом, в ЕС есть и благополучные, и бедные страны (с уровнем бедности от 20% до 50%) . При этом Украина в определенные периоды своей истории имела средний уровень жизни не хуже, чем в некоторых странах ЕС;
- Киевскому режиму, потопившему в крови безоружные выступления в Харькове и Одессе, не доверяют 85% населения Украины;
- За 4 года правительству Н. Азарова удалось увеличить ВВП страны до 200 млрд. долларов, нарастить экспорт до 83 млрд. долларов, довести товарооборот с Россией до 55 млрд. долларов, поднять уровень жизни (средние зарплаты – примерно 500 долларов, пенсии – до 200 долларов в месяц), обеспечить надежный транзит энергоносителей в Европу. В 2005 году размер пенсии был увеличен вдвое. В 2003-2004 гг. ВВП был увеличен на 23%. Таких успехов у Украины не было ни до, ни после. В 2004 г. было подписано крайне выгодное соглашение с Россией на 10 лет о поставках и объемах транспортирования газа; независимо от конъюнктуры рынка цены на газ для Украины в течение 10 лет были бы стабильными;
- Мифы о «промышленном росте»: производство стали (по сравнению с 2013 г.) упало в 2 раза; в августе 2016 г, сократилось (за год) еще на 4,1%; это данные мировой ассоциации производителей стали (Worldsteel);
- Падение производства и в других отраслях «обвалило» экспорт в 2016 г. на 11%. В целом экспорт уменьшился более чем в 2 (!) раза (по сравнению с 2013г.). Место Украины заняли другие конкуренты – на общую сумму более 40 млрд. долларов;
- В 2013 г. украинцы (в среднем) покупали валюты в месяц на 1,6 млрд. долларов, продавали на 1,4 млрд. долларов. В годовом исчислении покупали почти 20 млрд. долларов и продавали 17 млрд. долларов, то есть увеличивали свои долларовые запасы только на этой операции на 3 млрд. долларов в год. А в 2016г. (за 8 месяцев) население Украины купило 400 млн. долларов (по 50 млн. в месяц) и продало 2,4 млрд. долларов (по 300 млн. в месяц); то есть продавалось то, что было накоплено людьми в 2010-2013 г.г. В 2016 г. украинцы (сравнительно с 2010-2013 г.г.) ежемесячно покупали валюты в 32 (!) раза меньше;
- О бюджете Украины на 2017 г. Бюджет страны будет 2 трлн. 59 млрд. грн. ВВП, или 75,7 млрд. долларов (в 2,64 раза меньше, чем в 2013 г.). В 2013 г. бюджет страны составлял 1 трлн. 576 млрд. грн. (почти 200 млрд. долларов). Расходы госбюджета в 2017 г. планируются в объеме 673,6 млрд. грн., или 24,8 млрд. долларов – то есть в 2,1 раза меньше, чем в 2013 г. (тогда это были 410 млрд. 660 млн. грн. , или 52 млрд. долларов). Минимальная заработная плата в 2017 г. составит 1684 грн. (62 доллара), что в 2,5 раза ниже 2013 г. (1218 грн., или 154 доллара в месяц). Прожиточный минимум, к которому якобы приравнивается минимальная зарплата, никто не считал; в 2013 году это были 1176 грн. в месяц (или 149,9 долларов в месяц).
- Парад 24 августа 2016 г. наглядно показал, что не было никакой разницы по сравнению с парадом 2008 г. (разве что тогда Украина обладала авиацией). Куда же ушли 200 млрд. гривен, якобы потраченные на перевооружение армии?;
- Расходы на здравоохранение сократились

- с 2015 г. (по сравнению с 2013 г.) на 40%, на образование – на 32%, на социальную защиту и социальное обеспечение – на 18%;
- В 2013 г. оплата труда наемных работников составляла 50% от ВВП страны (около 100 млрд. долларов; 37% ВВП – шло в прибыль, 13 % – в налоги). В 2015 г. на оплату труда наемных работников пошло 39% от ВВП, или 35 млрд. долларов (что почти в 4 раза меньше показателя 2013 г.); на прибыль было отправлено уже 44%, на налоги – 16%;
 - Реальные доходы населения в 2014 г. сократились на 11,5%, в 2015 г. – на 22,2% (это 68,3% от уровня 2010 г.). МВФ в своем официальном отчете сравнивает подушевой ВВП в 2015 г. (1854,35 доллара) с показателями 2013 г. (4185 долларов); то есть реальные доходы населения упали в 2,3 раза. Выросли цены и тарифы. Средний украинец стал съедать рыбы и морепродуктов в 2015 г. на 33,3% меньше, чем в 2013 г., фруктов – на 26,3% меньше. На 30% сократился оптовый и розничный товароборот промышленных товаров;
 - В Европе считается нормой жить на 17 долларов в день; минимально допустимый уровень ООН – 5 долларов; украинец живет на 1,9 доллара. Минимальная зарплата украинца (в пересчете на 17 долларов в день) должна бы быть – 12760 гривен. Наименьшие европейские зарплаты сегодня: в Болгарии – 214 евро; в Румынии – 276 евро; на Украине сейчас – 58 долларов (в 2013 г. было 150 долларов);
 - В пенсионном фонде образовалась «дыра» в 145 млрд. гривен;
 - Высказывается пропагандистский постулат: «Украине промышленность не нужна. Украина должна стать великой аграрной державой и житницей мира». Но ведь Украина относится к зоне рискованного земледелия! Даже наибольший урожай зерновых культур (в 2013 г.) – это 63,5 млн. тонн; были и урожаи в 40 и в 26 млн. тонн. Нынешний урожай составит 3,5 от мирового производства. За 25 лет было выведено из севооборота 12,5 млн. гектаров пахоты. К примеру, Германия имеет площадь пахотных земель (11,9 млн. гектаров) меньше, чем площадь заброшенных земель Украины, но при этом производит 28 млн. тонн пшеницы (против 24 млн. тонн в Украине). Какова же цена разговора о мировой житнице?;
 - В 1990 г. Украина имела 25 млн. голов крупного рогатого скота, в 2013 г. – 5 млн. голов, сейчас – 3,7 млн. голов;
 - Во времена СССР Украина вырабатывала 55 тыс. МВт электроэнергии, до майдана – 40 тыс. МВт, а сейчас – 15 тыс. МВт;
 - Официальная инфляция в Украине в 2016 г. – 80% (реальная – более 150%). К примеру, в 2005-2007 гг. инфляция составляла 40%; в 2012 г. имелась даже дефляция (порядка -0,2 %); в 2013 г. инфляция была 0,5%. В 2014-2016 гг. – инфляция 80% (в 8 раз выше показателей 2010-2013 гг.). 2014-2016 гг. – это время суперинфляции, которой в Украине не было 20 лет. Дело не в России, не в Путине, не в войне, а в некомпетентности властей (считает Н. Азаров);
 - Валютные резервы Украины: 4,462 млрд. долларов (2002 г.), 6,937 млрд. долларов (2003 г.), 9,781 млрд. долларов (в 2004 г.) 34,571 млрд. долларов (2010 г.); сейчас – около 9 млрд. долларов;
 - Общие депозиты населения в 2013 г. составили 442 млрд. гривен (в 2010 г. они увеличились в 2 раза). В 2015 г. объем гривневых депозитов составил 180 млрд. гривен. Сбережения граждан в 2013 году были эквивалентны 32,2 млрд. долларов; сегодня – 7,2 млрд. долларов, то есть через девальвацию и рост цен граждан ограбили на 25 млрд. долларов;
 - К 2016 г. население страны уменьшилось на 5 млн. человек; смертность в 2015 г. выросла на 26 % (на 104 тыс. человек больше, чем в 2014 г.). За 4 месяца 2016 г. на Украине родилось 128 530 граждан, умерло – 202 909; смертность превысила рождаемость на 75 тыс. человек. Еще к этому можно прибавить эмиграцию, выезд на работу за границу, жертв преступности и автокатастроф.

Чем была, на фоне современных «достижений» Украины, эта страна во времена СССР?

В 1961-1966 гг. в Украине насчитывалось 132 вуза и 697 техникумов, 1 млн. 336 тыс. студентов, 408 тыс. учителей (в 1960 г.); к 60-м годам функционировали 830 научных учреждений. В 1959 г. родителям было разрешено выбирать язык обучения для своих детей. С 60-х гг. повышался уровень жизни. В 60-80 гг. продолжался экономический рост. Развивалась культура. Конечно, были и негативные реалии – репрессии, идеологические кампании, политическая несвобода. Тем не менее, основы украинской экономики и независимости были заложены в советские годы.

При этом, забыв о единстве советского народа, экономических вложениях всей страны в процветание Украины, в воспалённом сознании идеологов современной Украины сложился миф о том, что их страна кормила весь СССР. А современные западные «друзья» Украины не очень-то обеспокоены динамическим развитием «незалежной»...

Экономика тесно связана с культурой; евразийская интеграция основана, в том числе, на близости культурных кодов, ментальности, языка, религии, традиций. Граждане СССР за 70 лет совместной жизни сформировали культурно-цивилизационную общность (многонациональную, многоконфессиональную), которая и может стать основой «евразийского мира». И только мифологизированное сознание многих современных украинцев отрицает не только значимость евразийской идеи, «русского мира», но даже единство крови, языка, культуры, истории русских и украинцев. Обширная черная мифология и о русских, и о себе, конечно же, не предполагает понимания смысла евразийского диалога.

«Украина – це Европа», «Москалей – на ножи», «Никогда мы не будем братьями...», «Агрессивные, некультурные русские», «Россия – враг, агрессор», «Украина – для украинцев» и т. д... Украинцы – это потомки укров, атлантов, инопланетян; русские же – слегка ославяненное и окрещённое племя угро-финнов, позднее – «смесь татар и угро-финнов». Русские – это «московиты», которые присвоили себе историю, язык, даже этноним украинцев...

Украинцы не знают, что территории, ныне входящие в состав Украины, назывались в X–XVI веках Русью, позже – Литовской Русью, в XVII–XIX вв. – Малой Россией; и только с 1917 г. допустимо название Украина. Ни Богдан Хмельницкий, ни запорожцы не знали такого названия. Татарских заимствований, между прочим, в украинском языке – более 200. В XII–XV в.в. подавляющее большинство казаков были тюрками (потомками половцев и татар). Запорожцы из походов на турок и татар ежегодно привозили массу пленниц для продажи. В начале XV века татары хлынули по предложению Витовта в Великое княжество Литовское. Основные персонажи украинского фольклора – казаки, турки, ляхи, татары, чего нет в русских былинах. Древнерусская традиция постройки срубных жилищ – ближе к русской избе, а не к хате-мазанке. Древнерусская традиция общинного землевладения продолжалась не на Украине [11].

Все это было бы забавно, но евразийская интеграция или просто добрососедство на такой основе проблематичны. Ущемляется/запрещается русский язык, преподавание на русском языке, делопроизводство, участие в «Евровидении». Фальсифицируется история. В 90-е гг. на русском языке говорили 2/3 населения Украины, сейчас «украинская мова» меняет повседневный язык. Публиковались требования выселить «оккупантов», запретить фильмы, песни на русском языке, провести увольнения, прекратить шовинистическую политику «оккупантов», уничтоживших ранее Петлюру, Бандеру, Коновальца и др.

Таким образом, Россия, потерявшая на Украине возможных сторонников, обязана интенсифицировать борьбу за «русский мир», евразийскую идею, но, прежде всего, «мягкой силой» и успехами постсоветской реинтеграции.

Выводы:

- объединительные, интеграционные процессы – это тренд мирового развития;
- после развала СССР страны постсоветского мира, ища экономической поддержки, гарантий безопасности, условий для модернизации и развития, стремились вступить в международные экономические (и более глобальные) объединения;

- наиболее привлекательной была и остается (несмотря на кризисные явления) европейская модель интеграции (ЕС);
- ряд западных стран на постсоветском пространстве, обосновывая свое право на особую роль в современном мироустройстве, не желая идти за «американской мечтой», формулируют свою идеологию – евразийство XXI века;
- евразийство как идея может стать основой, смыслом, политико-экономическим обоснованием, защитным механизмом для национальных экономик ряда стран;
- евразийство возрождается не как «восточный» проект – в противовес «западному», а как императив пространства, связывающий – исторически, хозяйственно, культурно, цивилизационно – страны региона;
- многие эксперты положительно оценивают перспективы евразийской интеграции, деятельность её институтов, считают евразийский диалог стабилизатором современных мировых процессов;
- новое развитие интеграционных процессов в Евразии требует всестороннего осмысления и большой практической работы по созданию адекватных идей, норм, институтов;
- «больной человек» Евразии – Украина – в поисках модернизации и демократизации – выбирает «западную модель» интеграции, хотя «восточный» путь для нее более выгоден и цивилизационно более близок;
- первые годы после «революции достоинства» привели Украину к экономической, социальной, политической, духовной катастрофе, войне, коррупции, несвободе, обнищанию населения, технологическому отставанию; есть мнение аналитиков, что эта страна потеряна для «евразийского дома»;
- ближайшее будущее покажет окончательные итоги этого процесса деградации страны, но все же России необходимо эффективно использовать «мягкую силу» в культуре, образовании, коммуникациях
- для привлечения «умов и сердец» родственного ей народа;
- в случае более рациональных установок властей Украины (и при условии прекращения гражданской войны) евразийский проект можно считать наиболее перспективной моделью нового сближения Украины и постсоветских государств;
- евразийская интеграция может стать реальной основой, практическим шагом по пути создания многополярного мира, нового гуманного миропорядка [3, 9].

Список литературы

1. *Азаров Н. Я.* Уроки майдана. Украина после переворота. – М.: Вече, 2017. – 320 с.
2. *Геец В.* Либерально-демократические основы: курс на модернизацию Украины // Экономика Украины. 2010. №3. С. 4-20.
3. *Дугин А. Г.* Евразийский рывок России. – М.: Алгоритм, 2014. – 256 с.- (Битва за Россию).
4. *Зарифуллин П.* Новые Скифы: Статьи. Эссе. – СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Изд-во К. Тублина», 2014. – 512 с.
5. Либерализм и модернизация (по материалам «круглого стола») // Экономика Украины. 2011. №8. С. 425.
6. *Малявин В.* Евразия и всемирность. – М.: РИПОЛ классик, 2015. – 352 с.
7. *Машевский Ю.* Смена, транзит или цикл? Динамика политического режима в Украине в 2004-2010 гг. // Полис. 2010. №5. С.12-32.
8. *Мендкович Н. А.* На пути к евразийскому экономическому чуду. Россия и интеграция на постсоветском пространстве. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. – 240 с.
9. Оправдание евразийской интеграции / *А. Мухин, И. Аглиуллин, С. Гриняев и др.* – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. – 224 с.
10. *Путин В. В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. «Известия». <http://www.izvestia.ru/news/502761>
11. *Широкорад А. Б.* Утерянные земли России. Отколовшиеся республики. – М.: Вече, 2007. – 496 с.